

УДК [811.512.111+811.511.1]’373

DOI 10.37972/chgpu.2020.108.3.002

А. Д. Ахвандерова

ОБЩАЯ ЛЕКСИКА ЧУВАШСКОГО И ВОЛЖСКО-ФИНСКИХ ЯЗЫКОВ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В развитии лексики современного чувашского языка немаловажное значение имеют заимствования из других языков, поскольку в разное время своего исторического развития чувашский народ соприкасался со многими народностями. Следовательно, имело место иноязычное влияние, и оно проявилось в основном в лексической системе чувашского языка. Заимствование является языковым отражением процесса взаимодействия народов. Даже при отсутствии непосредственных контактов с носителями того или иного языка либо при кратковременных связях может происходить процесс заимствования.

В статье рассмотрены лексические соответствия чувашского, марийского, венгерского и мордовского языков, функционирующие в языковом пространстве. В своем историческом прошлом эти языки имели тесное соприкосновение, и в языковой структуре каждого народа остался заметный след. Об интенсивности взаимодействия языков свидетельствуют общие лексические элементы в исследуемых языках.

Ключевые слова: *чувашский язык, тюркские языки, финно-угорские языки, лексика, лексические параллели, взаимодействие языков, сопоставительный анализ.*

A. D. Akhvanderova

GENERAL VOCABULARY OF THE CHUVASH AND VOLGA-FINNISH LANGUAGES

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. In the development of the vocabulary of the modern Chuvash language, borrowings from other languages are of no small importance, since at different times of their historical development the Chuvash people came into contact with many nationalities. Consequently, foreign language influence manifested itself mainly in the lexical system of the Chuvash language. A borrowing is a linguistic reflection of the process of interaction of peoples. Even in the absence of direct contacts with native speakers of a particular language, or with short-term relationships, a borrowing process may occur.

The article considers the lexical correspondences of the Chuvash, Mari, Hungarian and Mordovian languages functioning in the language space. In their historical past, these languages had close contact, and a noticeable trace remained in the linguistic structure of each nation. The intensity of the interaction of languages is evidenced by the general lexical elements in the studied languages.

Keywords: *Chuvash language, Turkic languages, Finno-Ugric languages, vocabulary, lexical parallels, interaction of languages, comparative analysis.*

Введение. Предметом наших изысканий стала общая лексика чувашского и волжско-финских языков. У большинства народов Поволжья наблюдается быстрое развитие процесса языкового сдвига. Параллельно с языковым сдвигом происходит изменение структуры языка, причем это изменение развивается столь стремительно, что становится возможным одновременно наблюдать разные его этапы представителям разных поколений, т. е. проис-

ходит языковое взаимовлияние. Процесс заимствования – это не просто использование готовых лексических единиц одного языка другим. Проникнув в какой-либо язык, лексические единицы подвергаются воздействию в основном его фонетических законов.

Целью настоящего исследования является установление лексических соответствий в чувашском и волжско-финских языках.

Актуальность исследуемой проблемы. В развитии лексики современного чувашского языка заимствования из других языков, относящиеся к внешним средствам номинации, имеют немаловажное значение, поскольку в разное время своего исторического развития чувашский народ соприкасался со многими народами. Преимущественно иноязычное влияние проявилось в лексической системе чувашского языка. Хотя заимствованные слова в чувашском языке неоднократно подвергались исследованию, однако в изучении проблемы взаимодействия языков еще остались белые пятна.

Проделана значительная работа по выявлению и анализу функционирования марийских (М. Р. Федотов, Н. И. Егоров, Л. П. Сергеев) и венгерских – Ю. Дмитриева (Салонтай) – заимствований. Однако мордовско-чувашские отношения изучены и отражены в научной литературе недостаточно. Нам известно, что чуваша и мордва имеют много общего не только в языке, но и в материальной и культурной жизни, в семье, быту и т. д. На наш взгляд, установление лексических параллелей в различных лексико-семантических группах чувашского и других тюркских и нетюркских языков является важным фактором в изучении языковых механизмов при решении многих вопросов историко-этимологического плана. Проблема финно-угорских заимствований в чувашском языке до сих пор является предметом внимания исследователей, так как их выявление имеет лингвистическое и культурно-историческое значение.

Материал и методы исследования. Современная наука о чувашском языке, относящаяся к группе тюркских языков, имеет сложную структуру, что объясняется сложностью объекта исследования – языка, его многоплановостью, необходимостью изучения с разных точек зрения и применения различных методов научного исследования. Сравнительно-исторический и сопоставительный методы дали возможность провести строго научное объяснение языковых фактов и их правильную, исторически обоснованную систематизацию; позволили поставить и решить многие проблемы чувашского языкознания, среди которых немаловажное значение имеет исследование языковых взаимодействий и их взаимовлияния [3]. Сопоставительный анализ лексических единиц тюркских и финно-угорских языков, установление их дифференциальных и интегрирующих признаков дают возможность определить историческую эпоху формирования тех или иных лексем. Материалом исследования послужила лексика чувашского, марийского, венгерского и мордовского языков. Известно, что лексические пласты тюркских и финно-угорских языков составляют в чувашском языке основной массив лексики неисконного происхождения. Сопоставление чувашских и финно-угорских слов дало возможность выявить ряд лексических особенностей, позволяющих установить современную языковую картину. Лексические данные почерпнуты нами из различных словарей чувашского языка, а также картотеки научно-исследовательской лаборатории чувашской диалектологии, функционирующей при кафедре русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева.

Результаты исследования и их обсуждение. Чувашский язык отмечен рядом индивидуальных особенностей, отличающих его от других тюркских языков и связанных с его историческим прошлым и сегодняшней действительностью. Чуваша с древнейших времен поддерживали этнокультурные и социально-экономические связи с финно-угорскими народами, в связи с чем произошло массовое лексическое проникновение из одного языка в другой [6], поскольку в любом языке изменению в первую очередь подвергается его лексическая система. И лексика чувашского языка подверглась значительным трансфор-

мациям. Причинами их возникновения и развития являются прежде всего, как было отмечено выше, экстралингвистические факторы.

В своем историческом развитии чувашский язык имел тесное соприкосновение с марийским, венгерским, мордовским языками, что не могло не отразиться на его структуре. Известно, что с эволюцией человеческого общества совершенствуются и языковые механизмы. Языковые контакты являются важнейшим фактором развития того или иного языка. Современные лингвисты отмечают, что науке практически неизвестны гомогенные в структурном и материальном отношении языки, развитие которых протекало бы в изоляции от внешних воздействий.

Проблема чувашско-финно-угорских взаимосвязей была предметом исследования многих лингвистов (З. Гомбоц, М. Ряснен, Б. Мункачи, И. Буденц; Н. И. Ашмарин, Б. А. Серебрянников, В. Г. Егоров и др.) [2]. Наиболее плодотворную работу в этом направлении провел М. Р. Федотов [10], который всю свою жизнь посвятил изучению чувашского языка в сравнении и сопоставлении с тюркскими и финно-угорскими языками. Ученый путем тщательного анализа лексических единиц выявил в чувашском языке большое количество тюркских и финно-угорских заимствований. По изучению венгерских заимствований в чувашском языке результативную работу провела Ю. Дмитриева (Салонтай) [5]. Проблема чувашско-мордовских заимствований в современной лингвистике до сих пор является актуальной, хотя значительный вклад в разрешение данного вопроса внес современный исследователь-компаративист Н. В. Бутылов [4].

Заимствование является языковым отражением процесса контактирования народов. Оно может происходить при кратковременных связях и даже при отсутствии непосредственных контактов с носителями языка. Как уже было отмечено, наиболее проницаемой для иноязычных воздействий, идущих со стороны языка-субстрата или суперстрата, является общеупотребительная лексика. Что касается определения языковой принадлежности, то в настоящей работе не ставится цель указания языка-источника тех или иных лексем, так как проблема их разграничения требует особых исследований, ибо связь каждого языка в кругу тюркских и финно-угорских языков и диалектов в историческом прошлом является многосторонней.

Языковые контакты возникают там, где непосредственно или опосредованно встречаются две или несколько языковых структур в их речевом применении одними и теми же людьми [9]. Исследованиями установлено, что в чувашском языке заимствованные слова обнаружены в различных лексико-семантических группах. Очевидно, что в ходе исторического развития чувашский и финно-угорские языки в древности пережили эпоху интенсивного взаимодействия. Чувашский язык некогда имел марийский субстрат, поскольку современная территория Чувашской Республики (ее северная часть) в прошлом была заселена марийцами. Установлено, что при скрещивании с марийским языком чувашский язык вышел победителем: в результате не пострадали ни его грамматический строй, ни лексический фонд. Наоборот, такое взаимодействие явилось следствием появления многих особенностей, объединяющих эти языки (в области ударения, в сходствах образования числительных, а именно порядковых, и лексических соответствий и т. д.). Последствия культурных взаимодействий между этими народами сказались на повседневном быте, отразились на лексике, обозначающей предметы одежды (чув. *калтак* «детская шапка» ~ мар. *калтак* «шапка»), обуви, домашней обстановки и т. д. О взаимовлиянии и контактировании чувашского и марийского языков, как отмечают исследователи [1], [11], говорит и существование в Чувашии десятков населенных пунктов с наименованием «Ҷармăс» (черемисы): Тури Ҷармăс, Хурăнсур Ҷармăс, Чăваш Ҷармăс (все данные селения ныне чувашские, в них нет марийцев). Марийские лексические элементы в плане лингвогеографической проекции дают пространственную локализацию: одни из них имеют мар-

гинальный характер употребления, другие – общечувашский. Такой же характер распространения имеют чувашские заимствования в марийском языке. Предположительно маргинальная лексика возникла в силу межъязыкового контактирования в ареале своего функционирования. Лексические заимствования в большинстве своем появились на стыке чувашского и марийского языков в результате пограничного двуязычия их носителей [8]. Иноязычные заимствования в чувашском языке освоены и в основном адаптированы на фонетическом уровне. Приведем примеры лексических соответствий в чувашском и марийском языках: чув. *арсури* «название лесного духа; полумужчина» ~ мар. *арсори* «леший», чув. *йăвӑл* «страшный шалун; черт» ~ мар. *йавыл* «проказник, шалун», чув. *йӑпӑлка* «скользящий» ~ мар. *йывыла* «скользящий», чув. *кавӑн* «тыква» ~ мар. *кавак, кавун, кагун, каун* «тыква», чув. *кистен* «кисть; дубина» ~ мар. *кэстэн* «дубина», чув. *ластӑк* «частица; кусочек» ~ мар. *ластык, лаштык* «кусочек», чув. *мӑшӑлти* «медлительный, неповоротливый» ~ мар. *мышылтык* «медлительный», чув. *суйла* (диал. *сулля, солля*) «выбирать, избирать» ~ мар. *сайлаш* «выбирать, избирать», чув. *тӑкӑрлӑк* «переулок» ~ мар. *тыгырык* «переулок», чув. *карӑ* «крутой, натянутый» ~ мар. *кары* «сильно скрученный», чув. *карсак* «заяц-русак» ~ мар. *карсак* «заяц-русак», чув. *кӑпчек* «подушка» ~ мар. *кыпчык, кӑпчык* «подушка», чув. *курвӑ* «женщина легкого поведения» ~ мар. *курва* «развратник», *лачкам* «промокший насквозь, совершенно мокрый» ~ мар. *начкэ, ночко* «сырой, мокрый», чув. *нак* «твердый, крепкий, здоровый, плотный» ~ мар. *ныгыды, нугыдо, ныгыдэ* «густой» и т. д.

Язык существует независимо от воли отдельных людей, он развивается и функционирует в обществе. Большую роль в развитии чувашского языка играют языковые контакты с венграми. С исторической точки зрения известно, что чуваша поддерживали связи с венграми, жили по соседству, развивали культурно-экономические связи. Эти взаимодействия отразились в их языках. Очевидно, в процессе заимствования как при развитии чувашского языка, так и при заимствовании венграми чувашских слов возникают определенные языковые особенности, характерные только для того или иного языка. Все слова из чужого языка воспринимаются в основном слухом, привыкшим к своей артикуляции. Поэтому как в чувашском, так и венгерском языках обнаруживаются некоторые общие, в одинаковой степени фонетически измененные слова.

Опираясь на исследования Ю. Дмитриевой (Салонтай) [5], мы рассмотрели некоторые лексические соответствия чувашского и венгерского языков на фонетическом уровне: чув. *силем* «клей» > венг. *gyalom* «клей»; чув. *супта* «свеча» > венг. *gyrtya* «свеча»; чув. *сум* «сорняк» > венг. *gyom* «сорняк»; чув. *суп* «весна» > венг. *gyur* «весна»; чув. *сил* «ветер» > венг. *szel* «ветерок»; чув. *сырла* «ягоды» > венг. *szöllő* «ягоды»; чув. *сӗвӗсӗ /<сӗвӗсӗ/* «швея» > венг. *szűcs* «швея»; чув. *шурӑ, шорӑ* (*šary) «белый» > венг. *sar* «желтый»; чув. *шур, шор* (*sar) «болото» > венг. *sar* «грязь, слякоть»; чув. *сулӑ, сол* «плот» (*sal) > венг. *szal* «плот»; чув. *сум, сом* «честь; число» (*sam) > венг. *szam* «число, счет»; чув. *пус, нос* «давить, прессовать» (*bas-) > венг. *basz* «давить, прессовать»; чув. *супах, сонпах* «лещ» (*sabak) > венг. *csabak* «лещ»; чув. *улма, олма* «яблоко» (*alma) > венг. *alma* «яблоко»; чув. *куршанак* «репейник» ~ венг. *kalokányu* «репейник» (слово *kuršanak* встречается и в марийском языке: *koršange, karžangi*). По мнению М. Р. Федотова [10], рассматриваемое слово установлено и в казахском языке: *kašagan* «репейник»; чув. *атте* «отец» ~ венг. *atya* «отец», чӑв. *кӑкерчен* «кувшинка» ~ венг. *kököröcsin* «первоцвет весенний» и т. д.

Контактирование мордовского и чувашского языков осуществлялось с середины XIII века, когда происходили многочисленные территориальные перемещения народов, которые впоследствии сказались на их жизненном укладе, культуре и языке. Мордовские заимствования в чувашском языке освоены и адаптированы не только фонетически и морфологически, не исключено адаптивное на уровне семантики. На протяжении многовекового функционирования многие заимствования лишились части своих значений, приобрели новые оттенки значений или же стали совершенно новыми лексическими единицами.

Мордовские языки – фактически это два языка, на которых говорят два родственных финно-угорских народа волжско-пермской подгруппы: мокша и эрзя [7]. Благодаря общению с тюркскими народами, прежде всего с чувашами, в мордовских языках появилась лексика для обозначения тех или иных предметов, понятий, слова обогащались смысловыми оттенками. Рассмотрим чувашско-мордовские параллели. Например, м. *адаш* «тезка» < чув. *аташ*, общетюрк. *адаш* «тезка»; м. э. *айра/аира* «резкий, пронизывающий, холодный» (о ветре, погоде) < чув. *уйар, айар*, «ясная, хорошая погода»; м. *ака* «старшая сестра, сестра мужа, тетя» < чув. *акка* «старшая сестра»; м. *апамс* «кушать» < чув. *апат* «пища»; э. *арлан* «крот» < чув. *арлан* «крот, хомяк»; м. *асу, асув* «польза» < чув. *усă, оса* «польза, выгода»; м. *аяф* «нет» < чув. *айук* «междометие, выражающее отказ»; м. *бакон* «пупок» < чув. *покан* «обрубок дерева, чурбак»; м. *бусма* «пучок» < чув. *пусма, посма* «лестница»; м. э. *ила* «обычай, обряд» < чув. *йăла* «обычай»; м. *иса* «ива, серебристая ива» < чув. *йăс* «осина»; м. э. *капа* «стог сена» < чув. *капан*, «стог сена»; м. *каштомланга*, э. *каштомланго* «печка» < чув. *кашта* «полка»; м. э. *кильдемс* «запрягать» < чув. *кӱл* «запрягать»; м. э. *котянь* «прямая кишка» < чув. *кутана, котана* «прямая кишка»; м. *лац* «хорошо» < чув. *лач* «как раз, точь в точь, в пору»; м. *махмара* «хмель, опьянение» < чув. *мухмӑр* «похмелье»; м. *мокорь*, э. *мурь* «пень, чурбан» < чув. *мӑкӑр* «бугор, возвышенность, выступ»; м. (уст.) *намызу* «гордый» < чув. *намӑс, намыс* «стыд, честь, совесть»; м. э. *олак* «желоб» < чув. *валлак, волак* «корыто; колода»; м. э. *паламс* «целовать» < чув. *палаш* «знакомиться»; э. *парыжа* «нерадивый, хитрый» < чув. *апаржа* «хитрый»; м. *порзи, борзи* «перец» < чув. *пӑрӑс* «перец»; м. *пур*, э. *пор* «мел» < чув. *пурӑ* «мел»; м. э. *сӑрма* «письмо» < чув. *сыр* «пиши»; м. *сирек*, э. *сирть* «вяз» < чув. *сирӑк* «ольха»; э. *тамаша* «диковинка, чудак, забава» < чув. *тамаша* «зрелище, представление, забава, развлечение»; э. *услой* «понятие, толк» < чув. *ӑслӑ* «умный»; м. э. *утом* «амбар, гумно» < чув. *йӑтем* «ток, гумно»; м. э. *цӑра* «сын, парень» < чув. *чура, чора* «раб, слуга»; м. э. *шайтан* «злой дух, черт» < чув. *шуйттан* «черт».

Выводы. Мы рассмотрели общую лексику чувашского и волжско-финских языков. Лексика любого языка подвергается изменениям. Известно, что словарный состав любого языка является отражением изменений в ходе развития культуры народа. В процессе исторического развития чувашского языка словарный фонд, в том числе и его часть, состоящая из заимствований, служил и теперь служит источником словообразовательной и словотворческой деятельности чувашского народа. С точки зрения исторического происхождения, лексический фонд любого языка состоит из слов исконных и заимствованных. Исконные слова составляют главное богатство словаря. Заимствованные тоже имеют значительный вес в лексическом составе языка.

Чувашский язык в своем историческом развитии поддерживал культурные, экономические, политические связи не только с тюркскими народами, но и с финно-уграми. Степень изученности лексических соответствий чувашского языка с марийским, венгерским и мордовским языками разная. Наиболее широко исследованы чувашско-марийские лексические параллели. Несомненно, это связано с наличием в чувашском языке марийского субстрата. В этом направлении особенно плодотворную работу провели М. Р. Федотов [10], Л. П. Сергеев [8]. Чувашско-венгерское языковое взаимодействие представлено в трудах Ю. Дмитриевой (Салонгай) [5]. До настоящего времени чувашско-мордовские контакты остаются малоизученными, они нуждаются в более детальных исследованиях. Для того чтобы выявить мордовское наследие в чувашской лексике, следует направить поиски в сторону говоров низового диалекта, соприкасающихся с мордовскими языками, и говоров отдельных дисперсно расселенных этнотерриториальных групп чувашей, проживающих за пределами Чувашии в контактной зоне с мордвой.

Изучение заимствованной лексики в чувашском языке до настоящего времени остается актуальной проблемой. Решение многих вопросов, касающихся взаимодействия и взаимовлияния языков, носит не только теоретический, но и прикладной характер. Заимствование является одним из способов развития и обогащения языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев Н. А. Чăваш чĕлхин лексикологийĕ. – Шупашкар : Чăвашгосиздат, 1966. – 160 с.
2. Ахвандерова А. Д. Лексические параллели чувашского и марийского языков // Никоновские чтения : электронный сборник научных статей : в 2 т. / под ред. М. С. Уколовой, А. В. Никитиной, А. Ю. Николаевой. – Чебоксары, 2016. – С. 283–286.
3. Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание : учебное пособие. – М. : Просвещение, 1979. – 416 с.
4. Бутылов Н. В. Тюркские заимствования в мордовских языках. – Саранск : Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, 1998. – 161 с.
5. Дмитриева Ю. HUNGARO-TSCHUWASCHICA. Аннотированный библиографический указатель исследований венгерских ученых XIX–XX вв. – Чебоксары : ЧГИГН, 2001. – 240 с.
6. Егоров В. Г. Современный чувашский литературный язык в сравнительно-историческом освещении. – Чебоксары : Чувашигосиздат, 1954. – 240 с.
7. Историко-типологические исследования по финно-угорским языкам. – М. : Наука, 1978. – 327 с.
8. Сергеев Л. П., Андреева Е. А., Котлеев В. И. Чăваш чĕлхи : чăваш филологи факультетĕн студентĕсем валли хатĕрленĕ вĕренÿ кĕнеки. – Шупашкар : Чăваш. кĕнеке изд-ви, 2012. – 431 с.
9. Сергеев Л. П. Чăваш диалектологийĕ : вĕренÿ пособийĕ. – Шупашкар : Чăваш. пат. пед. ун-чĕ, 2019. – 203 с.
10. Федотов М. Р. Чувашский язык в семье алтайских языков. 3 том. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1986. – 128 с.
11. Фомин Э. В. Мордовские заимствования в чувашском языке // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2015. – № 2(86). – С. 128–132.

Статья поступила в редакцию 03.12.2018

REFERENCES

1. Andreev N. A. Chăvash chĕlhin leksikologijĕ. – Shupashkar : Chăvashgosizdat, 1966. – 160 s.
2. Ahvanderova A. D. Leksicheskie paralleli chuvashskogo i marijskogo yazykov // Nikonovskie chteniya : elektronnyj sbornik nauchnyh statej : v 2 t. / pod red. M. S. Ukolovoj, A. V. Nikitinoj, A. Yu. Nikolaevoj. – Cheboksary, 2016. – S. 283–286.
3. Berezin F. M., Golovin B. N. Obshchee yazykoznanie : uchebnoe posobie. – M. : Prosveshchenie, 1979. – 416 s.
4. Butylov N. V. Tyurkskie zaimstvovaniya v mordovskih yazykah. – Saransk : Mordovskij gosudarstvennyj universitet imeni N. P. Ogareva, 1998. – 161 s.
5. Dmitrieva Yu. HUNGARO-TSCHUWASCHICA. Annotirovannyj bibliograficheskiy ukazatel' issledovaniy vengerskih uchennyh XIX–XX vv. – Cheboksary : ChGIGN, 2001. – 240 s.
6. Egorov V. G. Sovremennyy chuvashskij literaturnyj yazyk v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii. – Cheboksary : Chuvashgosizdat, 1954. – 240 s.
7. Istoriko-tipologicheskie issledovaniya po finno-ugorskim yazykam. – M. : Nauka, 1978. – 327 s.
8. Sergeev L. P., Andreeva E. A., Kotleev V. I. Chăvash chĕlhi : chăvash filologi fakul'techĕn studentĕšem valli hatĕrlenĕ vĕrenÿ kĕneki. – Shupashkar : Chăvash. kĕneke izd-vi, 2012. – 431 s.
9. Sergeev L. P. Chăvash dialektologijĕ : vĕrenÿ posobijĕ. – Shupashkar : Chăvash. pat. ped. un-chĕ, 2019. – 203 s.
10. Fedotov M. R. Chuvashskij yazyk v sem'e altajskih yazykov. 3 tom. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1986. – 128 s.
11. Fomin E. V. Mordovskie zaimstvovaniya v chuvashskom yazyke // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2015. – № 2(86). – S. 128–132.

The article was contributed on December 3, 2018

Сведения об авторе

Ахвандерова Алина Давыдовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и чувашского языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары; e-mail: antus2003@mail.ru

Author Information

Akhvanderova, Alina Davydovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Chuvash Language and Literature, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary; e-mail: antus2003@mail.ru